

— Чёрт, стой!

— Лу там, быстрее, поймайте его и покончите с ним!

Крики и возгласы нарушили ночную тишину. Бандиты размахивали мачете и битами, царапая кирпичные стены и железные ограждения, издавая пронзительные звуки — скрежет-скрежет, — от которых кровь стыла в жилах. Под тусклым светом луны город казался джунглями из бетона и стали, где в темноте скрывались смертельные ловушки, готовые в любой момент захлопнуть свои острые зубы и разорвать жертву пополам.

Лу Сяоянь мчался по лабиринту узких улочек, рана на плече разошлась, и он едва мог удерживать её рукой. Кровь, стекавшая со лта, засохла, склеив веки, и перед глазами всё было окрашено в кроваво-красный цвет.

Два дня без еды и сна полностью истощили его силы, и он уже не мог справиться с таким интенсивным бегом. Дыхание становилось всё тяжелее, мышцы одеревенели, шаги сбились, и он вот-вот мог упасть. Но он не мог остановиться — всего в нескольких шагах за ним размахивали лезвиями и дубинками. Остановка означала смерть, хотя и бег не обещал никакой надежды на спасение.

В конце переулка нагромодились мусор и хлам, преграждая путь. На мгновение он замешкался, и в этот момент почувствовал, как сзади на него обрушился удар, направленный прямо в шею. Благодаря годам тренировок в боксе Лу Сяоянь успел слегка уклониться, и лезвие прошло мимо. Затем он ударил ногой в живот нападавшего, и тот с криком отлетел на несколько метров, сбив своих сообщников. Но в следующее мгновение появились новые преследователи.

Не видя другого выхода, Лу Сяоянь рискнул перелезть через груды хлама, утыканного гвоздями и острыми металлическими обрезками. За мусором была сетчатая ограда, а за ней — обрыв высотой в четыре-пять метров, внизу находилась небольшая открытая свалка. Не раздумывая, он прыгнул вниз, с громким стуком приземлившись в зловонной грязной воде.

Боль пронзила каждую клетку его тела, и на мгновение он подумал, что, может быть, лучше умереть, чем влачить жалкое существование, как бездомная собака. Ведь сейчас он ничем не отличался от мусора, которым был окружён...

Полмесяца назад Лу Сяоянь был найден без сознания в старом складе, принадлежащем его семье. Рядом с ним лежало тело его двоюродного брата Чжоу Тина. В руке Лу Сяояня был пистолет, на котором обнаружили только его отпечатки пальцев, а пули в обойме полностью совпали с той, что пробила сердце Чжоу Тина.

На самом деле Лу Сяоянь просто проходил мимо, увидел машину своего старшего брата Лу Сяочэна и решил зайти, чтобы выяснить кое-какие старые дела. Но как только он вошёл, его сбили с ног, и, очнувшись, он уже оказался подозреваемым в убийстве.

При расследовании полиции все камеры наблюдения оказались уничтожены, а водитель семьи подтвердил, что в момент преступления Лу Сяочэн был на рыбалке на яхте. Что касается машины, упомянутой Лу Сяоянем в своих показаниях, она якобы была украдена за несколько дней до этого. Его нежная и заботливая любовница также уверенно заявила, что он специально взял пистолет, чтобы отомстить Чжоу Тину.

Лу Сяоянь и Чжоу Тин враждовали больше десяти лет, соперничая во всём — от бизнеса до внимания красивых парней. У него было множество мотивов. Когда дело дошло до суда, его

ждало, скорее всего, пожизненное заключение. Но это не устраивало семью Чжоу — их единственный наследник был мертв, и они хотели возмездия. Два дня назад наёмный убийца, подкупленный семьёй Чжоу, проник в камеру и ранил его в плечо самодельным кинжалом, сделанным из ручки ведра. Если бы он замешкался хоть на мгновение, лезвие перерезало бы сонную артерию.

Лу Сяоянь не хотел просто ждать смерти и, воспользовавшись возможностью, сбежал из больницы, ранив охранника. Он прекрасно понимал, что такой побег почти бессмыслен. Лидао был окружён морем, а порты и аэропорты уже заблокированы. Семья Чжоу имела связи как в законных, так и в криминальных кругах и объявила награду за его голову. Его ждала либо смерть на улице от рук убийц, либо гибель в тюрьме.

Семья Лу тоже была богата и влиятельна, и у них были способы спасти сына. Но прошло уже две недели, и они не предприняли никаких действий, даже не наняли известного адвоката. В конце концов, семьи Чжоу и Лу были связаны как родственными узами, так и бизнесом, и конфликт с Чжоу мог подорвать многолетние усилия семьи Лу в Лидао.

Для всех было очевидно, что Лу Сяоянь был брошен, выброшен, как мусор. Ну да, в семье оставался надёжный старший брат, любимая сестра и идеальная мачеха. Пожертвовать одним бездельником и гомосексуалистом ради успокоения семьи Чжоу казалось разумным решением...

Резкий звук тормозов вернул Лу Сяояня к реальности. На обочине остановился старый внедорожник, дверь открылась, и кто-то крикнул:

— Сяоянь, садись!

Голос был чистым, с лёгкой хрипотцой, и звучал знакомо. Лу Сяоянь с изумлением поднял голову — это был Лин Си! Неужели Лин Си?

Увидев, как бандиты с криками бросаются к ним, инстинкт выживания заставил Лу Сяояня прыгнуть в машину. Едва он успел сесть, Лин Си уже нажал на газ, и машина рванула вперёд. Лезвия мачете ударили по багажнику, искры разлетались в ночи, но их быстро оставили позади.

Едва переведя дыхание, Лу Сяоянь по памяти нашёл в бардачке телефон Лин Си и быстро набрал номер отца. Звонок шёл долго, и, когда уже казалось, что трубку не возьмут, наконец раздался голос:

— Алло? Кто это?

Это была не его мать, а мачеха Фан Яо.

— Это Сяоянь. Позови отца к трубке.

В такие моменты дома наверняка дежурила полиция, и телефон мог прослушиваться. Лу Сяоянь изо всех сил сдерживал эмоции, не желая показывать свою слабость.

Женщина, как всегда, говорила мягко и сладко:

— Ах, Сяоянь, твой папа уже спит. После всех этих событий он очень устал. Если ты хороший сын, вернись домой и сдайся полиции.

Лу Сяоянь резко прервал её:

— Позови отца к трубке!

Фан Яо продолжала спокойно, с лёгкой усмешкой в голосе:

— Твой папа уже стар, принял лекарства и наконец заснул. Не будь эгоистом, не тревожь его. Если не хочешь возвращаться, скажи мне, где ты...

— Папа рядом, да? Я знаю, он слушает! — Лу Сяоянь, переполненный гневом, кричал в трубку.

— Лу Юаньтэн, я тоже твой родной сын! Даже зверь не ест своих детёнышей. Я просто хочу спросить: ты правда так хочешь, чтобы я умер? Ты правда будешь смотреть, как я умираю?

На другом конце провода повисла тишина. Одна секунда, две, три... Через три секунды Лу Сяоянь откинулся на спинку сиденья, выбросив телефон Лин Си в окно. Он упал на тёмную дорогу, разбившись вдребезги, унося с собой ответ, который так и не прозвучал.

Как утопающий, потерявший последний обломок дерева, Лу Сяоянь вдруг начал смеяться, смеяться до слёз, до боли в груди. Насмеявшись, он грубо потер лицо, смывая с него всю иронию и сарказм, и, положив руку на спинку сиденья Лин Си, сказал:

— Какое совпадение. Ты что, увидел новости и специально искал меня? Сколько за меня назначили?

Лин Си молчал, пока они не подъехали к развилке. Тогда он посмотрел в зеркало заднего вида:

— Куда?

Лу Сяоянь задумался на мгновение:

— Поехали в Баньшань, переждём.

Его недвижимость, скорее всего, уже под контролем полиции, но одна вилла была оформлена на имя Лин Си, когда они ещё встречались. Она находилась в уединённом месте, и о ней знали немногие. После расставания Лин Си ушёл, и он больше не бывал там, так что вилла пустовала много лет.

— В Баньшане тоже есть полиция, — спокойно сказал Лин Си, не отрывая взгляда от дороги. — Я только что был там.

Лу Сяоянь удивлённо поднял бровь:

— Зачем ты туда поехал? Сейчас модно любоваться луной в Баньшане? Или ты знал, что я туда направлюсь?

Через некоторое время Лин Си тихо произнёс:

— Вспомнить прошлое.

<http://bllate.org/book/16461/1493573>